Эдвард, которого никогда в жизни не любили, повернулся к ней, своей свободной сестре. Он считал Элизию своей единственной родственницей и сочувствовал ей, оказавшейся в одной с ним ситуации.

Она была единственной, кто мог полностью понять его и одновременно с этим он был единственным, к кому она могла проявить привязанность. По этой причине у брата и сестры не было выбора, кроме как проявлять друг к другу нежность.

Эдварду, в частности, нравилось быть для кого-то поддержкой. Граф и графиня презирали его, но для Элизии он был защитником.

Возможно, именно поэтому в нем постепенно сформировалось чувство ответственности. Те факты, что Эдвард принял лекарство, даже зная, что заболеет, и не смог не подчиниться приказам графини, свидетельствовали в пользу этого.

– Итак, отныне, брат, в первую очередь думай о себе.

Комплекс примерного ребенка.

Эдвард отчаянно пытался быть хорошим старшим братом, чтобы его единственная оставшаяся родственница не бросила его. Но это выглядело довольно странно. Даже если бы она приняла подобную жертву с его стороны, ни в коем случае не была бы счастлива.

Когда Элизия узнала, что выживала до сих пор только благодаря чужой жертве, у нее перехватило дыхание.

– Мне нужно вернуться к себе в комнату.

В конце концов, она прошла мимо Эдварда, который с ошарашенным лицом тупо стоял на месте, и вышла из гостиной.

Отношения, в которых приносить жертву – это естественно, ненормальны. Даже если это делают из любви, слишком большая жертвенность с одной стороны может превратить отношения в нездоровые.

Вот как сейчас.

Элизия не обрадовалась, узнав, что он принимал лекарства ради нее и ради нее подчинялся приказам графини. Скорее, она чувствовала отвращение и ужас из-за того, что это по ее вине Эдвард вел себя так.

Она никогда не смогла бы сбежать, чтобы жить одной.

И готова была сделать все, что потребуется – даже выйти за злодея.

– Ровена?

По дороге в комнату она, едва оставив Эдварда, столкнулась на пороге с Ровеной.

Увидев, как та злобно ревет от ярости, Элизия совсем не расстроилась. Должно быть, сегодня ее по очереди пытались помучить. Иначе она не могла бы объяснить, почему все приходили вот так навестить ее.

– В чем дело? Я устала, так что…

Пощечина

Не успела Элизия договорить, как ее голова мотнулась в сторону. С мгновение она не могла прийти в себя и не понимала, что с ней сейчас происходит.

– Что это?..

– Чертова сучка! Рада, что наконец-то заняла мое место?

Ровена никогда не причиняла ей прямого вреда.

Она, всегда таскавшаяся за графиней, не делала ничего такого, что могло бы той не понравиться. Хотя Ровена ненавидела Элизию и завидовала ей, она также знала, что не может бороться с ней до конца жизни.

– Как, черт возьми, ты умудрилась в итоге выскочить за эрцгерцога?

Но Элизия предположила, что и это ей показалось.

Фигура Ровены, стоящей сейчас прямо напротив нее и кричавшей, как сумасшедшая, выглядела не так, как она думала.

– Как, черт возьми, ты и эрцгерцог?..

Она сообразила, что Ровена ненавидит ее и пытается рассорить с графиней, так как это был ее единственный способ выжить, и Элизия также инстинктивно понимала:

«Ты тоже ничего не можешь с этим поделать».

Следовательно, Элизия терпела жителей графства Кейтлин, потому что существовали такие вещи, которые им приходилось делать для выживания.

Не то чтобы ее устраивало, что Ровена игнорирует ее.

Наконец она поняла, что девушка, сейчас стоявшая напротив, ничем не отличается от нее. Это означало, что она не притворялась, будто не знала, что Ровену это заденет.

– Это нормально – нарядиться как проститутка и соблазнить эрцгерцога?

Ровена обезумела. Элизия не понимала, что, черт возьми, сделала ей.

Даже ее легкомысленный наряд на самом деле оказался на ней по плану графини… Подумав так, она просто рассмеялась про себя над всем происходящим. Мужчина по имени Деймон Рафаэль вызвал бурю в ее привычной жизни, которую можно было бы назвать спокойной.

– Ладно, это все, что ты можешь сказать?

– Ты!.. Ты совсем из ума выжила? Ты признаешь, что соблазнила эрцгерцога, когда надела ту непристойную одежду?

– Я не ты, сестра. Не забывай, что я на год старше тебя, Ровена.

Было неправильно пытаться представить, что Ровена находится в таком же положении.

На самом деле, она даже так не думала. Вид Ровены, трясущейся от злости, заставил ее расхохотаться. Кто тут кому сочувствует? Итак, до сих пор она вела себя глупо.

– Незаконнорожденная дочь неизвестного происхождения!

– Ну… по крайней мере, я уверена насчет второго родителя.

– Что?

– В отличие от тебя, я точно знаю, кто мой второй родитель. И эта половина делает меня членом рода Кейтлин.

Очевидно, из-за того что Ровена происходила из семьи графини, она была как две капли похожа на нее даже когда злилась.

http://tl.rulate.ru/book/62683/1812008